

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПЦИИ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

В условиях глобализации мирохозяйственная система достигла определенной степени целостности. Одним из ее хозяйствующих субъектов (авторов) является регион. Регион развивается как часть системы более высокого порядка, в рамках сложившихся разнокачественных связей — структурных, связей субординации, управления и т.п.

Функционирование региона в многоуровневой пространственно-экономической системе — это не просто оперирование на мировом рынке (пусть даже глобальном), а функционирование целостным блоком в системе сложившимися зонами влияния и тенденциями развития. Тенденции развития глобальной хозяйственной системы обуславливают необходимость ориентации регионального хозяйственного комплекса на установление с другими мирохозяйственными субъектами. Это означает ее взаимодополнение, соразвитие и взаимозависимость.

В комплексном освоении природных богатств и развитии производительных сил восточных районов страны особое место принадлежит региону БАМа.

Трасса БАМ, вместе с ранее построенными железными дорогами Тайшет–Усть-Кут и Комсомольск-на-Амуре–Советская Гавань, образует грандиозную железнодорожную магистраль протяженностью более 4 000 км. Ее транспортно-экономическое влияние охватывает огромную территорию площадью более 1,5 млн км² — от Северного Прибайкалья до Нижнего Приамурья и Тихоокеанского побережья. Она открывает путь к крупным минеральным, лесным и другим природным ресурсам, позволяет преобразовать обширный регион к востоку от Байкала и к северу от Транссибирской магистрали, а также улучшить внешнеэкономические связи со странами Тихоокеанского бассейна.

На наш взгляд, имевшие место просчеты в научном обосновании программы «БАМ» во многом стали возможными ввиду отсутствия четко продуманной концепции освоения новых территорий. Именно совокупность проблем нового района освоения требует от нас усилить внимание к разработке общесоциологических и общеэкономических разделов концепции, этого сложного, диалектически противоречивого, но объективно закономерного процесса. Центральная идея такой концепции связана с инвестиционной политикой. Именно она должна ответить на главный вопрос: что мы хотим от районов нового освоения и как конкретно собираемся это делать. Исторический опыт (как наш, так и зарубежный) пока-

зывает, что крупные и долгосрочные начинания пионерного типа требуют особой нормативной базы.

В США, Канаде, скандинавских странах государство оказывает новым районам освоения значительную, по крайней мере гораздо большую, чем в старообжитых районах, помощь в самых разнообразных формах. Это и прямые субсидии, и займы частным фирмам, и налоговые льготы, и финансирование дефицитных бюджетов, и непосредственное участие государственного сектора в обустройстве. В последние годы распространяется новая форма государственной поддержки — создание за счет налоговых отчислений фирм, эксплуатирующих ресурсы этих районов, целевых (так называемых региональных) фондов, которые местная администрация использует для поддержки отдельных секторов экономики.

К началу 90-х гг. XX в. вместо ожидаемого эффекта от мощного импульса регион оказался в депрессии. Хотя строительство магистрали несколько оживило социально-экономическую жизнь 2-х млн население региона, но в целом положение было тяжелым

Согласно исследованиям ИЭиОПП СО РАН, четыре из шести субъектов Российской Федерации, по территории которых проходит БАМ (Бурятия, Читинская и Амурская области, Хабаровский край), относились к депрессивным. Но в отличие от «классических» депрессивных регионов (например, Западной Европы) здесь отсутствовали большие накопленные в предшествующие этапы развития ресурсы — материальные и человеческие. Поэтому для выхода региона из депрессивного состояния требовалось не модернизация существующих производств и переподготовка кадров, а создание новых конкурентоспособных производственных мощностей и базовая подготовка высококвалифицированных трудовых ресурсов.

В условиях общего экономического кризиса, влияющего в восточных районах особенно негативно на межрегиональные перевозки и инвестиционную деятельность, БАМ после пика 1990 г. постепенно превращался в малодейственную железную дорогу. Ее финансово-экономическое положение из-за малых объемов перевозок и неиспользуемого потенциала серьезно отягощало финансовое состояние всей отрасли (Министерства путей сообщений), а сама жизнедеятельность была бы невозможной без финансовой поддержки за счет перераспределения доходов с других железных дорог.

К концу 1990-х гг. основных фондов магистрали была выше, чем Дальневосточной и Забайкальской железных дорог вместе взятых, и составляла почти 10% стоимости основных фондов всех дорог отрасли. Удельный вес амортизации в ее эксплуатационных расходах составлял почти треть. Кроме того, она содержала на своем балансе огромное жилищно-коммунальное хозяйство с комплексом объектов инженерного обеспечения и социально-культурной сферы, услугами которых пользуются все, проживающие в поселках и городах региона. Это усугубляло

сложное финансово-экономическое положение БАМа и ставило его в неравные условия на рынке транспортных услуг.

Методологический подход к разработке концепции развития не может опираться только на предшествующий опыт программного планирования в нашей стране, тем более что зачастую принимавшиеся политические решения опережали концептуальное осмысление соответствующих региональных проблем. Назовем принципы, используемые при выборе концепции.

Разработанная в начальный момент освоения территории, она меняется и обновляется в скользящем режиме. Недостаток достоверной количественной информации обуславливает необходимость использования качественной информации квалифицированных экспертов, многовариантного подхода, метода аналогий. Обязательно рассмотрение вариантов, обосновывающих преждевременность осуществления капиталоемких проектов из-за неясности их долговременных последствий или отсутствия надежных источников финансирования. Основными элементами концепции являются: система целей, система проблем, механизм развития.

В концепцию освоения новых районов должна быть также внесена ясность по вопросу об объективно необходимых темпах и пропорциях общественного воспроизводства по всей зоне освоения. В частности, остается необоснованным, на наш взгляд, соотношение между фондом накопления и фондом потребления, так же как и роль (место) в общественном воспроизводстве страны. Из этого вытекает два важных следствия. Во-первых, новое освоение ведется в значительной мере традиционными способами, которые оправдали себя в староосвоенных районах, либо в условиях нового же освоения на предыдущих его этапах, т.е. в условиях преобладания экстенсивных факторов общественного воспроизводства в стране. Во-вторых, процесс нового освоения, при всей его специфике (в том числе целевой), не стал еще целостным объектом социально-экономического планирования и управления.

В этой связи для нашей науки открытым остается вопрос о проблеме управления новым районом освоения вообще и зоной БАМ в частности. Существовавший у нас территориально-отраслевой принцип управления освоением новых территорий со временем превратился в диктат министерств и ведомств. При сохранении государственной формы собственности, а точнее министерской, ведомственной монополии, а следовательно, и отраслевого инвестирования ни о каком комплексном развитии региона речи быть не могло, более того, эта форма управления являлась тормозом прогресса освоения новых территорий.

В мировой практике найдена более эффективная форма разрешения этого противоречия. Скажем, у американцев — управление долиной Теннесси. Когда это независимое представительство федерального правительства, созданное постановлением конгресса США в мае 1933 г., было облечено правительственными полномочиями и охватывало регион на юго-востоке

страны, состоявший из участков территории семи штатов. Существовал и наш отечественный опыт — Главсерморпуть (1932–1963 гг.). В состав этого регионального управленческого органа входило до 20 отраслей хозяйства и науки. При таком типе управления достигалось главное — комплексность, гармоничность развития территории, создание для человека благоприятных социально-экономических и экологических условий.

Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о создании единой государственной корпорации освоения региона БАМа. Такое образование необходимо наделить государственными полномочиями сосредоточения и планирования поступающих капиталовложений. Акционерные и государственные предприятия и объединения, частный капитал, иностранные бизнесмены, стремящиеся в необжитый район, обязаны вносить в государственный фонд средства для освоения. Используя этот своеобразный налог, государство создает комплекс инфраструктуры на осваиваемых площадях, оставляя предпринимателям только их прямые обязанности по созданию новых производств.

Основным блоком концепции освоения новых территорий должен стать социальный. Здесь надо идти от человека, его потребностей, основательно решать, какими путями обеспечить высокопроизводительную работу, содержательную социальную культурную жизнь, сохранение здоровья людей. Социальная часть концепции индустриального освоения и обживания новых районов должна вытекать из социальной политики нашего государства. В то же время активная и сильная социальная политика должна быть гибкой политикой, чутко реагирующей на особенности жизни отдельных социальных, профессиональных и территориальных групп населения.

Любая освоительная программа с особой остротой должна ставить вопрос о сохранении окружающей природы, создания условий экологической безопасности для проживающих здесь людей. Конечно, при освоении природных ресурсов в новых районах вряд ли стоит выдвигать лозунг «не изменяй природе», но предвидеть возможные негативные результаты, максимально нейтрализовать их системой природоохранных мероприятий — необходимая задача разумного природопользования и концепции освоения новых территорий. Тем более, что приходится считаться и с такой закономерностью: чем дальше на Север, тем суровее природа, медленнее идут процессы восстановления растительности, численности животных. Именно поэтому правомерно ставить вопрос о приоритетности экологического обеспечения индустриального освоения.

И, наконец, важным направлением теории освоения является необходимость использования в новом районе современной техники и технологии. Более того, экстремальные условия требуют реализовывать самые последние научно-технические разработки, использовать не только новую, но и, прежде всего, приспособленную к северным условиям технику. По расчетам специалистов, переход на такую технику позволил бы Сибири экономить до 1,5 млрд р. в год, а главное отказаться от до-

полнительную привлечения почти миллиона человек на ремонт и обслуживание оборудования.

Таким образом, индустриальное освоение новых районов при продуманной научно-обоснованной стратегии, разумном планировании, бережном отношении к человеку как главному субъекту может обеспечить позитивные результаты в социально-экономическом развитии региона и страны.

О.Б. ИСТОМИНА

ЦЕННОСТНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Философия языка и социолингвистика на современном этапе выражают вариативное осмысление термина «язык». Авторская позиция в формировании отношения к языку обуславливает содержание данной категории. Определенный подход к языку диктует тип трактования мировоззрения нации. Инструментальный подход, для которого язык только инструмент коммуникации, определяет рационально-логическое осмысление мира. Второй, более широкий подход — культурно-философский, признает, что язык — дух народа, «дом бытия», орган самопознания и самовыражения национальной культуры. Такой подход трактует мировоззрение нации как «созерцание, осмысление и оценку мира» (Корнилов О.А. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999. С. 70*) и генерирует возможность рассматривать язык нации в качестве национальной языковой картины мира.

В этнопсихологии, философии языка, в социолингвистике наиболее адекватным и приемлемым является, без сомнения, культурно-философский подход. В обыденном человеческом сознании выделяются четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Последний играет доминирующую роль в формировании конкретной национальной языковой картины мира и отражается в моральных установках и ценностных приоритетах общества.

Языковая картина мира субъективна, она фиксирует осмысление мира конкретным этносом, включает в себя субъективные оценки, эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия. Национальный склад мышления отражен в национальном языке. Без сомнения, слово — кодовое образование, зрительный образ объекта или прототипа, а каждая национальная языковая картина мира — это лексически выраженный комплекс данных прототипов, это некое лексическое воплощение модели мира в сознании нации. Не овладев знаниями о национально-специфических прототипах (образах), проникнуть в иноязычную картину мира невозможно. Очевидно, что в каждой культурной традиции существуют